

распачаўся працэс іх аб'яднання ў больш буйныя дзяржаўныя ўтварэнні, які цягнуўся прыкладна да XI ст. Гэтак агульнасць знешнепалітычных інтарэсаў садзейнічала палітычнаму аб'яднанню усходнеславянскіх земляў пад уладаю дынастыі Рурыкавічаў са сталіцай у Кіеве. Аднак гэтая імперыя не была цэнтралізаванай дзяржаваю. Кіеўская Русь ўяўляла сабой палітычнае аб'яднанне федалаў вакол вялікага князя дзеля адпору набегу суседніх качавых плямёнаў, здзяйснення рабаўніцкіх паходаў на іншыя землі ды ажыццяўлення бесперашкоднага збору даніны з уласнага насельніцтва. У палітычнай гісторыі беларускіх земляў-княстваў прысутнічаюць перыяды як залежнасці іх, так і незалежнасці ад Кіеўскай Русі. На падставе сацыяльна-эканамічных, сацыяльна-палітычных, знешнепалітычных і іншых прычын княствы аб'ядноўваліся, уступалі ў палітычныя саюзы паміж сабою, а потым зноў раз'ядноўваліся. Сярод іх асабліва вылучалася Полацкае княства, якое у XI-XIII стст. было адной з буйных еўрапейскіх дзяржаў і ў суперніцтве з іншымі ўсходнееўрапейскімі дзяржавамі імкнулася павялічыць сваю тэрыторыю (каля 50 тыс. кв. км.) і міжнародны ўплыў.

Такім чынам, **раннефеадальная дзяржаўнасць на Беларусі стваралася ў кантэксце працэсаў, характэрных для ўсёй Еўропы.** Разнастайныя крыніцы сведчаць: асновы беларускай дзяржаўнасці былі закладзены нашымі продкамі (пераважна ўсходнімі славянамі – крывічамі, дрыгавічамі, радзімічамі і балтамі – літвой, ятвягамі, дайноўцамі) яшчэ да ўтварэння Кіеўскай Русі. **Першыя раннефеадальныя княствы на Беларусі з'яўляюцца вытокамі яе дзяржаўнасці, ўвасабленнем ідэі незалежнасці прабеларускага этнасу.**

Раней і больш паслядоўна гэтая ідэя праглядае ў Полацкім княстве, дзе існавала мясцовая дынастыя, за якой прызнаваліся і захоўваліся правы на працягу многіх пакаленняў. Закладзеныя ў старажытных дзяржавах-княствах інстытуты дзяржаўнасці ў спалучэнні з высокім узроўнем развіцця культуры і назапашаным палітычным вопытам станюча ўздзейнічалі на фарміраванне Вялікага княства Літоўскага.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Рыбаков, Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории. / Б.А. Рыбаков. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 351 с.
3. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А. А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома: О. Н. Левко, В.Ф. Голубев; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 598 с.
4. Сільчанка, М. У. Паходжанне дзяржавы і права: вучэб. дапам. / М. У. Сільчанка. – Минск: Тэсей, 2005. – 144 с.

УДК 341.4+343.1

В. И. Самарин

(Белорусский государственный университет, Минск)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В публикации предлагается механизм, позволяющий реализовать норму ст. 61 Конституции Республики Беларусь в рамках национального уголовного процесса. Законодателю необходимо предусмотреть в качестве повода для осуществления прокурором проверки по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 420 УПК) непосредственно само

решение международной организации, принятое в соответствии с международными договорами Республики Беларусь на основании обращения участника уголовного процесса, так как такое решение направляется не только заявителю, но и соответствующему государству. Установлено, что отсутствие процедуры имплементации результатов международной правовой защиты по уголовным делам в одном из государств-членов ЕАЭС создает неравенство граждан в рамках данного интеграционного образования, а соответственно препятствует свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Глобализация общественных отношений, открытая экономика не позволяют национальному уголовному процессу обретать закрытый характер. В связи с необходимостью обеспечения действия международно-правовых предписаний и в ответ на произвол нацистского режима, деятельность по проверке соблюдения процессуальных гарантий при производстве по уголовному делу в XX в. преодолела государственные границы и вышла на международный уровень. Были созданы международные органы, в которые могут обратиться граждане (в т.ч. участники уголовного процесса) с целью защиты нарушенных прав, признаваемых в универсальном измерении. Соответствующие нормы были закреплены в конституциях многих государств.

Все государства-члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), присоединившись к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт), признали компетенцию Комитета ООН по правам человека (далее – КПЧ) «...принимать и рассматривать сообщения» от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Исходя из наличия в Пакте отдельных уголовно-процессуальных гарантий, такое признание компетенции может закономерно вести к оценке действий и решений органов, ведущих уголовный процесс, нормам данного международного правового акта. Армения, являясь единственным среди государств-членов ЕАЭС членом Совета Европы, признает компетенцию Европейского Суда по правам человека, в который в основном направляют свои жалобы граждане этого государства (ранее аналогичной практики придерживались граждане Российской Федерации).

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право в соответствии с международными договорами Республики Беларусь обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 61). Данная норма является легальной основой для обеспечения международной правовой защиты по уголовным делам в Беларуси. Отдельные исследователи полагают, что указанное положение Основного закона допускает обязательность для государственных органов решений международных организаций [1, с. 1027]. Схожие нормы можно найти в ч. 2 ст. 61 Конституции Армении, ч. 2 ст. 41 Конституции Кыргызстана и ч. 3 ст. 46 Конституции России.

Из анализа содержания вышеприведенного конституционного предписания можно заключить, что для реализации права на международную правовую защиту в рамках рассмотрения уголовного дела должно быть соблюдено два условия:

1) уголовное дело должно пройти все внутригосударственные процедуры, предусмотренные для обеспечения прав участников уголовного процесса (исчерпанность национальной процедуры);

Данное условие связано с недопустимостью подмены национальных судов судебными и квазисудебными органами международных организаций. Кроме того, данное условие основывается на обязательстве каждого государства-участника, взятого в соответствии с п. а ч. 3 ст. 2 Пакта, обеспечить любому лицу, признаваемое в Пакте права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты в рамках системы государственных органов.

Возникает вопрос о понимании момента исчерпания внутригосударственных процедур. Согласно п. 2 ст. 5 Факультативного протокола к Пакту должны быть исчерпаны «все *доступные* средства правовой защиты». Как нам видится, если исходить из исчерпаемости внутригосударственных процедур, то данное условие должно достигаться в соответствии с предписаниями именно внутригосударственного права. Профессор Г.А. Василевич понимает под такой исчерпаемостью «...использование гражданином всех легальных (предусмотренных законом) возможностей для защиты своих прав и свобод внутри государства.» [2, с. 226]. Учитывая, что в теории надзорное производство является исключительной стадией уголовного процесса [3, с. 12, 269-270], то для Беларуси можно рассмотреть две ситуации.

Если приговор (постановление, определение) может быть обжалован в апелляционном порядке, то исчерпаемость внутригосударственных процедур наступает одновременно со вступлением приговора (постановления, определения) в законную силу. Причем, для обращения в международную организацию в таком случае уголовное дело в обязательном порядке должно пройти стадию апелляционного производства либо должно быть доказано наличие неустранимых объективных препятствий для рассмотрения уголовного дела в данном производстве. Если по итогам рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции приговор (постановление, определение) был отменен, а дело направлено на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, то внутригосударственную процедуру сложно назвать исчерпанной.

В том случае, если приговор (определение, постановление) не подлежит обжалованию в апелляционном порядке (ч. 1 ст. 377, ч. 5 ст. 370 УПК), например, приговор Верховного Суда Республики Беларусь (в настоящий момент рассматривается вопрос о создании механизма обжалования (опротестования) такого приговора в апелляционном порядке), принимая во внимание в целом доступность надзорного производства, так как подача надзорных жалоб не ограничена их количеством, исходя из разумности, на наш взгляд, достаточно осуществления однократного обращения к должностному лицу высшей судебной инстанции с получением отказа в принесении протеста в порядке надзора (ч. 2 ст. 404, ч. 3 ст. 408 УПК). В случае же, если уполномоченные должностные лица приносят протесты в порядке надзора, исчерпанием внутригосударственных процедур следует считать отказ суда в удовлетворении надзорного протеста на уровне Верховного Суда Республики Беларусь (судебной коллегией по уголовным делам либо Президиумом либо Пленумом в зависимости от того, кем из них рассматривается уголовное дело в порядке надзора впервые – ст. 407 УПК).

При этом не должны быть пройдены в обязательном порядке такие средства правовой защиты, как рассмотрение вопроса о помиловании и производство по вновь открывшимся обстоятельствам, так как они, по мнению КПЧ, являются исключительными (*extraordinary remedy*) [4, п. 10.4; 5, п. 6.1]. Хотя КПЧ считает, что и ходатайства о пересмотре судебного решения в порядке надзора (*supervisory review*) не является обязательным для исчерпания, так как такой пересмотр ограничивается вопросами права [4, п. 11.6] и его доступность зависит от усмотрения должностного лица суда либо прокуратуры.

2) признание юрисдикции международной организации и ее соответствующих органов (комитета, суда и т.п.) должно быть осуществлено международным договором, ратифицированным Беларусью и вступившим для нее в силу.

Соблюдение юрисдикции является обязательным, в противном случае право на доступ к осуществлению правосудия не может быть осуществлено [6, с. 47]. Так, Беларусью ратифицирован Факультативный протокол к Пакту и тем самым наше государство признает компетенцию КПЧ принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами

нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте.

К сожалению, действующее законодательство не регулирует вопросы соприкосновения национального судопроизводства с международной правовой защитой, не созданы механизмы реализации конституционной нормы. Касательно уголовно-процессуального аспекта соответствующего механизма, важно предусмотреть не только переход рассмотрения вопросов уголовного дела на международно-правовой уровень, но и имплементацию решения международной организации (ее органов) в национальном уголовном процессе (их юридическую силу). Тем самым важно создать механизм, допускающий пересмотр, в нашем случае, уголовного дела после того, как оно стало предметом изучения в международной организации. Другими словами, предусмотрев выход из национального уголовного процесса, необходимо установить в законодательстве возможность возвращения.

Среди европейских государств нет единообразия в создании механизма возвращения к рассмотрению уголовного дела после его рассмотрения международной организацией (ее органом) на предмет нарушения прав человека. Пересмотр дела на основании решения международной организации либо ее органа возможен в рамках различных процедур: а) возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам (Грузия, Латвия); б) возобновление производства в связи с новыми обстоятельствами (Армения, Кыргызстан, Россия); в) возобновление производства (Германия, Литва, Польша, Франция, Эстония); г) пересмотр дела (Азербайджан (пересмотр дела по новым обстоятельствам, связанным с нарушением прав и свобод), Испания, Молдова (в ревизионном порядке)) [7, с. 264-271].

Как мы видим, в большинстве исследованных государств уголовное дело пересматривается в порядке, аналогичном белорусскому возобновлению производства по вновь открывшимся обстоятельствам (гл. 43 УПК Беларуси). При этом отметим, что УПК Литвы и Грузии указывают на возможность пересмотра после принятия решения КПЧ.

Исходя из принятой национальной практики в соответствующих производствах, можно различать адресата подачи соответствующего ходатайства для первоначального рассмотрения на предмет наличия оснований для пересмотра (возобновления): суд (ст. 426.8 УПК Армении, ст. 312 УПК Грузии, ст. 452 УПК Кыргызстана, ст. 458 УПК Литвы, ч. 5 ст. 415 УПК РФ, ст. 463 УПК Украины) или прокурор (ст. 657 УПК Латвии).

Во всех исследованных нами правовых системах правом пересмотра (возобновления производства) обладают суды различного уровня (например, суд, принявший решение (Кыргызстан), апелляционный суд (Грузия), Высшая судебная палата (Молдова), Верховный Суд (Латвия, Литва, Азербайджан (Пленум), Россия (Президиум), Украина (Большая палата))),

Соображения КПЧ на основании индивидуальных жалоб (сообщений) не являются юридически обязывающими, хотя и признаются формой непосредственной международно-правовой защиты для индивида [8, с. 77] (но не судебной защиты). Учитывая, что в ряде своих соображений КПЧ проверял сообразность действий в рамках уголовного процесса Беларуси положениям Пакта, как нам видится, белорусский законодатель мог бы предусмотреть в качестве повода для осуществления прокурором проверки по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 420 УПК) решение международной организации, принятое в соответствии с международными договорами Республики Беларусь на основании обращения участника уголовного процесса, так как такое решение направляется не только заявителю, но и соответствующему государству. В этом случае основанием возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам является установление международными органами в соответствии с международными договорами Республики Беларусь нарушения прав и

свобод человека органами, ведущими уголовный процесс, при производстве по уголовному делу.

Отсутствие реальной процедуры имплементации результатов международной правовой защиты по уголовным делам в одном из государств-членов ЕАЭС создает неравенство граждан в рамках данного интеграционного образования, а соответственно препятствует свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, так как у граждан Армении, Кыргызстана и России могут быть опасения при осуществлении предпринимательской и трудовой деятельности в Беларуси и Казахстане без предоставления правовой защиты на привычном им уровне.

В большинстве государств признается, что международная правовая защита направлена не на рассмотрение конкретного уголовного дела по существу, а на разрешение вопроса о соблюдении государством при разрешении уголовного дела конвенционных норм. В случае установления нарушения конвенционных норм, необходимо установить насколько такое нарушение повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора и что необходимо предпринять, чтобы устранить последствия такого нарушения, восстановить положение, существовавшее до нарушения. Данный вопрос должен решаться внутригосударственным правом, а при нарушении в ходе производства по материалам и уголовным делам, – в уголовно-процессуальном законе.

На наш взгляд, опираясь на действующее законодательство Беларуси, установление прокурором нарушения прав человека в ходе производства по уголовному делу на основании содержания сообщения КПЧ следует считать вновь открывшимся обстоятельством, так как подобное нарушение в ходе расследования либо рассмотрения уголовного дела может быть в отдельных случаях сопоставимо с преступными действиями должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс. При конструировании нормы УПК следует исходить из того, что вопрос, связанный с возвращением в национальный уголовный процесс должен разрешаться высшими должностными лицами органов прокуратуры и высшей судебной инстанцией, так как в данной ситуации происходит непосредственное взаимодействие, сближение правовой системы Беларуси с международной правовой системой и именно эти органы могут взаимодействовать с международными организациями.

Таким образом, нами установлена необходимость создания механизма реализации нормы ст. 61 Конституции Республики Беларусь. С этой целью необходимо предусмотреть в качестве повода для осуществления прокурором проверки по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 420 УПК) решение международной организации, принятое в соответствии с международным договором Республики Беларусь. Учитывая, что каждое такое решение направляется государству, в отношении которого оно принято, рассмотрение вопроса о возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам должно осуществляться Генеральным прокурором Республики Беларусь или лицом, исполняющим его обязанности, на основании решения без обязательного обращения участника уголовного процесса.

Список использованной литературы

1. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т. 1. – Минск: Амалфея, 2015. – 1221 с.
2. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 486 с.
3. Данилевич, А. А. Уголовный процесс / А. А. Данилевич, О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – 448 с.
4. Views of the Human Rights Committee under article 5, paragraph 4, of the Optional protocol to the International covenant on civil and political rights

No. CCPR/106/D/2120/2011 [Electronic resource] // OHCHR Jurisprudence. – URL: <https://juris.ohchr.org>.

5. Views of the Human Rights Committee under article 5, paragraph 4, of the Optional protocol to the International covenant on civil and political rights No. CCPR/C/62/D/650/1995 [Electronic resource] // OHCHR Jurisprudence. – URL: <https://juris.ohchr.org>.

6. Рябцева, Е. В. Международная судебная защита по уголовным делам / Е. В. Рябцева. – М.: Проспект, 2017. – 112 с.

7. Самарин, В. И. Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси / В.И. Самарин. – Минск : БГУ, 2021. – 303 с.

8. Дикман, С. С. Юридическая природа решений Комитета ООН по правам человека: основные проблемы / С. С. Дикман // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 1. – С. 75–87.

УДК 349.6

Л. А. Субботина

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируется понятие и содержание правовой категории «экологический интерес» в аспекте правового регулирования национальной безопасности на государственном и межгосударственном уровнях, дается характеристика органов, обладающих полномочиями в сфере охраны окружающей среды и природопользования в рамках Содружества Независимых Государств и их полномочий.

Среди приоритетных целей устойчивого развития любого государства на первом месте стоит обеспечение национальной безопасности во всех ее формах и проявлениях. Выделение в качестве необходимого элемента структуры правоотношений в сфере обеспечения безопасности категории «интерес» продиктовано целым рядом факторов.

Во-первых, уже само понятие «безопасность» предполагает защищенность определенных интересов от угроз различного содержания. В качестве экологических угроз национальной безопасности могут рассматриваться глобальные изменения окружающей среды, изменение климата, разрушение озонового слоя, сокращение биоразнообразия, трансграничный перенос загрязняющих веществ, радиоактивное загрязнение среды обитания; образование больших отходов производства и потребления, недостаточное развитие правовых и экономических механизмов обеспечения экологической безопасности и др.

Во-вторых, именно интересы обуславливают направления развития государственно-правовых отношений в сфере обеспечения безопасности.

Национальные интересы выражают наиболее существенные потребности общества и государства, удовлетворение которых способно обеспечить их устойчивое развитие, поэтому национальные интересы являются важнейшими задачами внутренней и внешней политики.

Обязательными составляющими системы национальных интересов во многих государствах являются экологические интересы. Для каждого отдельного государства имеет огромное значение состояние окружающей среды, наличие природно-ресурсного потенциала, реализация экологических прав граждан.

Под национальными экологическими интересами понимается потребность нации в таком состоянии окружающей среды, которое не сказывается негативно на здоровье и